

Диаметр цели

(байка или - кому как удобно)

В относительно стародавние времена, когда один полк, по количеству исправных самолётов и боеготовых экипажей был равен всей нынешней МА, существовала, весьма неоднозначно оцениваемая личным составом, традиция сидений полков на оперативных аэродромах.

Как правило, полным составом, с подвеской АКР, на две недели зимой (продлить сроки с уплотнённых снеговых ВПП, да вспомнить – как греть, капризные до морозу как мимозы, ядрёные боеприпасы) и на месяц летом (порадовать своим присутствием и свежей ледяной кровушкой несметные армии комарья и менее многочисленных, но имеемых в окрестных населённых пунктах, дам – с.

По причинам неведомым, но доступным разумению, на всех оперативных аэродромах Крыма и поблизости от него, подавляющее количество, хоть и построенных в большей части «хозспособом», инвентарных зданий были возведены прапорщиками АТБ с применением кирпича и цемента; почти все на северах – на основе фанеры, стружки и их производных, что при Полярной ночи, асимптотически то приближающейся, то удаляющейся от 24-х часовой продолжительности тёмного времени суток, весьма способствовало неспешным беседам жильцов, базирующихся в каждой комнатёнке общаг на пяти спаренных (в смысле – двухъярусных), разноголосо постанывающих,

(ровесниц русско-японской войны), коек (если их вообще можно было ими называть); а при отсутствии полётов на другой день,

сопровождающимися умеренным (но - не всегда), употреблением спиртосодержащих жидкостей различного (имеемого в наличии) ассортимента.

Недалеко от одного из таких, родных сердцу личного состава всех полков ВВС СФ, сборно-щитовых расположений, местечка, с многообещающим для непосвящённых названием – Хариусный, был и свой полигон, на котором сами руководили, сами там метали бомбы, сами и палили ПРЛами, и по наземным целям. Данное занятие было абсолютно «безболезненным», потому как, при назначении РП на полигоне одного из КО или ЗК АЭ из своего же полка, оценка № 4 неизменно выставлялась, если бомбометание или стрельба производилась при наблюдении самолёта руководителем полётов, и тянула на полновесную «пятерку» при попадании бомб или снарядов в местность, в относительной близости от района цели.

Как таковое (за исключением нескольких, можно сказать - вовсе и нетипичных случаев), это занятие для ГРП на полигоне было безопасным (или - почти), но изнуряющим по причине сложности прибытия на место руководства и возврата к месту базирования из – за, в общем – то, полного отсутствия дороги туда, как таковой, которую, по нашей национальной традиции, и «направлением» – то можно было назвать с изрядной натяжкой. На БОльшем протяжении движения на полигон, автомобиль типа «Урал», на скорости медленно идущего (не вовсе пьяного) человека, одним из передних колёс робко влезал на очередной валун, затем, поскуливая движком, вторым, после чего, силясь всеми лошадиными силами, втягивал на валун задницу, после чего, также боязливо, поочерёдно опускал с валуна передние колёса, ещё более осторожно – задние, для того, чтобы аналогичным методом пытаться переползти через очередной, хреново обтёсанный, как видно, изрядно просачковавшим в тех местах, ледником, валун.

Несколько часов – туда, не меньше – обратно были сущей мукой. Так дотошно – жалостливо излагаю для лучшего понимания окончности повествования.

Легенд и былин, проистекающих корнями именно из результатов тех сидений зело как, и даже слишком, вспомнилась одна ... «со штурманским уклоном».

Летней пятницей, а, может и субботой, находящийся непосредственно к югу, напротив своих квартир и жён, но через Хибинские тундры, где напрямки всего – то вёрст 80, а кругалём, через перевалы, в смысле – по дороге – в два раза поболее, личный состав, кружками по интересам,

употреблял и отдыхал или отдыхал, употребляя, что, в общем, было примерно одним и тем же, по – умному – «тождественно».

МосК полка, в смысле, ну, тот, «самый – самый», то исть ст. шт. полка и просто штурманы полка, как обычно, гуляли своей, невесть кем или с чьей подачи, прозванной – «конторой».

А и то, чо им с лётчиками, у тех всё одно на уме, да и языке тоже – «полетать», да - «по бабам», большей частью, канешна, теоретиЦки, и лишь отдельные «везунчики»... с практикой и обоснованным риском, в деревне, высокопарно именуемой «посёлком» Октябрьское, в котором и до нас ещё задолго, по аналогии с В.И. Ульяновым (Лениным) в Шушенском, беспощадно и неминуемо разлагали всех попадающих в него лиц мужеского полу, нецензурные девицы, томившиеся в нём вынужденно за чрезмерную сексуальность и доступность, за кои они туда на временное поселение из столичных городов и были принудительно препровождены, без права выезда из сего села, в смысле – посёлка, а потому славившимися невероятной (неловко написать) злое...ю, которая, скорее всего, была простым стремлением не потерять навыки и «спортивную форму» ввиду временного отлучения от привычного ремесла.

Именно по той причине, видно, что под водку, лётчики - о бабах, а штурманы – тока о результатах бомбометания, путям, способам и мерам повышения точности его, в разгар вечера и возник среди них раздор и брожение, выразившееся в сомнениях о достоверности познаний о диаметре цели, к слову сказать, просто выложенной белыми, то исть вовсе белыми, в смысле – берёзовыми брёвнами (красить не надо, да и некому, да и нах... их, итак – белые, малевать).

Разнос в познаниях достигал цельных 20 метров; одни твердили, что тот диаметр 100 метров, другие – 80 (или аж 120), потому как по-разному откладывали длину тех брёвен, коими тот круг и был на поверхности Земли – матушки непосредственно «нарисован» (выкладен). На одно «ВО» эти 20 метров никак не тянули, но, всё одно, в случае ошибки, могли существенно влиять на оценки отдельных б/м, а через них и на всю оценку их, отродья, способностей и мастерство в метании твёрдых тел, именуемым загадочно и угрожающе «П - », и даже, страшно сказать - «ФАБ - ».

Пикантность ситуации состояла в том, что минёр полка посмел возражать (неслыханная дерзость) самому СТАРШЕМУ ! штурману, не какова там, а 924 гвардейского Киевского и т.д. полка.

Накал страстей спорщиков достиг того, что противные стороны напрочь отменили робкое предложение выдать рулетку РП на полигоне и перед очередной лётной сменой измерить, непременно 7 раз, тот диаметр на все четыре (или даже больше) стороны.

Дело было за полночь, но Полярный день сподвиг к тому, что «меряние» решено было провести сёдни, то есть немедленно, то есть по готовности, но с немедленным убытием к предмету раздора, то есть, прямо щас !

Во избежание подвоха и во исполнение объективности замеров и точности оглашения результата, вызвались немедля помчаться «за результатом», не случайные люди (где их, с одной стороны щас, ночью, найдёшь, ещё менее вероятно – трезвых), да и дело было вовсе уж безотлагательное, что, прыгнув в «Жигули»

минёра, которые тот пригнал сюда, возвращаясь из увольнения на Высокий, «в семью», неделей ранее (куда попадало не более 30 % от численного количества во все времена) и понеслись, в прямом смысле, «к цели».

Полк к утру утихомирился, в смысле, кто раньше, кто позже, но залёг в свои неподражаемые люли и забылся тяжёлым сном...

Поутру или ещё позже, но чота говорили, что, вроде, семеня по малой нужде в туалет типа сортир, кто – то видал (а, может, спьяну почудилось) какова – та мужика с посохом, который, обмахиваясь от комаров веником, и, попутно, смахивая на старшего штурмана, бойко прошагал в утреннем тумане по гарнизону к апартаментам штурманов, после чего там, временно, было отмечено шевеление и даже перемещение и радостные (или – не очень ? не разобрал) возгласы отдельных лиц.

А ещё потом чота доносилось, что, вроде, возвращаясь с рыбалки, кто – то видал какой – та «Жигуль», который, пропоров или всё, или тока частично, брюхо, висел на булыгане, оросив его маслом, как слезами, а храпевший в нём мужик тоже смахивал, но - на минёра полка, да откуда ему на том валуне оказаться... тем более, не в направлении выезда "в цивилизацию", а на полпути к полигону.

(Хариусный. Снимок из архива Кучкаровых).